

Содержащиеся в «Опыте» отзывы о Екатерине II были полны внешней почтительности: «Ныне наступило то время, в которое неуспынным попечением премудрая наша императрица исправляются погрешности предков наших. Под благополучным владением Екатерины Великая Россия вступила на такой степень величества, что все иностранные народы щастию ея завиствуют и удивляются» (Опыт. С. [14]; см. также стихи Рудакова — Опыт. С. 194). Свидетельства спора Новикова с Екатериной II следует искать не в отсутствии попытки сознательного нарушения литературного этикета, какой явилось бы включение имени императрицы в словник «Опыта», а в тех методах скрытой полемики, которая с ней велась на его страницах.

Примененные Новиковым формы полемики отличались разнообразием: это и продолжение начатой ранее на страницах «Смеси» прямой полемики (отзыв о В. П. Петрове), и упоминание запрещенного имени (Арсений Мацеевич), и похвальный отзыв о сочинении, вызвавшем преследования со стороны Синода (Д. С. Аничков). Вопрос о «случайной» поэзии был выражением гражданской позиции Новикова-критика и в плане скрытой полемики с Екатериной II может рассматриваться с большой долей условности, тем более что прямо полемизирует с «Антидотом» лишь отзыв о В. П. Петрове.

Внимание авторов всех посвященных «Опыту» работ неизменно останавливалось на статье о В. П. Петрове, однако идейная направленность ее привлекала их более, чем мастерство Новикова-полемиста,⁴¹ хотя вполне вероятно, что именно в двучленном построении этого отзыва и был заключен основной заряд новиковской сатиры. Екатерина II так отзывалась о Петрове: «Сила поэзии этого юного автора уже приближается к силе Ломоносова, но у него более гармонии; слог его в прозе исполнен красноречия и приятности».⁴² Статья же Новикова подчеркнута отталкивалась от этой оценки: «Петров Василий — титулярный советник и при кабинете ее императорского величества переводчик, много писал стихов, из которых „Ода на карусель“, поэма „На победу российского воинства“, оды „На победу российского флота на Хиосе в Морее“ и „На прибытие его сиятельства графа Алексея Григорьевича Орлова“; также письма к генерал-майору и кавалеру Потемкину так, как и другие его оды, эпистолы, надписи, случайные стихи некоторыми много похваляются и напечатаны в различных годах в Санктпетербурге. Он перевел с латинского на российский

⁴¹ См., например: *Шляпкин И. А.* Василий Петрович Петров, «карманный» стихотворец Екатерины II (1736—1799): (По новым данным) // Исторический вестник. 1885. № 11. С. 391—393; *Макогоненко Г. П.* Николай Новиков и русское Просвещение XVIII века. С. 179—180; Возникновение русской науки о литературе. М., 1975. С. 112—113. Наиболее же показателен в данном отношении раздел «Новиков и Петров» в кн.: *Monnier A.* Un publiciste frondeur sous Catherine II Nicolas Novikov. P. 341—343.

⁴² Осьмнадцатый век. Кн. 4. С. 128.